
Иногда
самое большое
счастье приходит
не в идеальной
упаковке...
КОФЕ
ЛЮДИ
ИСТОРИИ
Моё
Нервное
солнце
РОМАН О ТОМ, КАК СТРАШНО ДОВЕРЯТЬ.
18+

Нона Алекс

Моё неровное солнце

«Автор»
2026

Алекс Н.

Моё неровное солнце / Н. Алекс — «Автор», 2026

Я не искала отношений. После череды неудачных свиданий и маминых «часиков» мне хотелось только одного — покоя. Но судьба решила иначе.Он появился неожиданно. Бариста с глазами цвета апрельского неба и руками, покрытыми татуировками. Тот самый, который вывел меня чёрным ходом от придурка с орхидеями. Человек, с которым я впервые за долгое время забыла, что такое «надо» — и просто жила.Мы стали встречаться. Разговаривать. Смеяться. Всё было легко и правильно. Наверное, слишком легко для двоих, за плечами у которых — свои страхи.Всё было хорошо. Пока однажды я не увидела на его запястье маленькое неровное солнышко. Детский рисунок, набитый на коже. А он впервые не нашёл слов, чтобы объяснить.Он что-то скрывает. Я это чувствую каждой клеткой. И чем ближе он становится, тем страшнее узнать правду.Но отступать уже поздно.Роман о том, как страшно доверять. И о том, что настоящее счастье часто приходит не в идеальной упаковке, а с неровными лучиками — тёплое, живое, настоящее.

© Алекс Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. Эклер с истекающим сроком. 5
Глава 1. Проект «Озеленение». 8
ГЛАВА 2. Без орхидей. 11
ГЛ 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Нона Алекс
Моё неровное солнце

ПРОЛОГ. Эклер с истекающим сроком.

– Катенька, ну посмотри, какой хороший мальчик! Света из бухгалтерии говорит – просто золото. Руки из нужного места растут, квартиру сам купил, машину. Не пьёт, не курит. И на лбу у него не написано, что он к маме привязан!

Голос мамы в телефонной трубке звучал так бодро и жизнеутверждающе, будто она рекламировала пылесос с пожизненной гарантией, а не тридцатилетнего мужика, которого, судя по описанию, уже пора консервировать на зиму как особо ценный экземпляр.

Я закатила глаза к потолку своей однушки, уперлась босой ступней в край подоконника и сделала глоток остывшего кофе. Понедельник, восемь утра. Лучшее время, чтобы осознать: твоя личная жизнь – любимый сериал всей семьи в жанре бесконечной драмы.

– Мам, я не ищу золото, – устало ответила я.

– А что ты ищешь? Тридцать лет, Катя! Тридцать! У Ленки твоей уже двое детей, у Наташки – развод и новые отношения, а ты всё…

Она не договорила. Но я и так знала продолжение. Всё сидишь, всё ждешь принца, разборчивая невеста, часики-то тикают, а я внуков понянчить хочу, пока ноги ходят.

Я слушала этот монотонный гул и смотрела на своё отражение в тёмном окне. Тридцать. Не двадцать. Морщинки вокруг глаз появились, но не от смеха, а скорее от недосыпа и вечного «когда это всё кончится?». Работа – обычная, квартира – съёмная, подруги – замужем или в декрете. Я как тот последний нераспроданный эклер в витрине к вечеру: с виду ещё ничего, но срок годности подозрительно близко.

– Мам, я на работу опаздываю. Давай вечером, – соврала я и сбросила вызов.

Кофе совсем остыл. Я вылила его в раковину и посмотрела на телефон, где уже мигало сообщение в вотсапе. Группа «Женсовет :-)».

Аня: «Девчонки, я сделала это! @Katya завтра в 19:00, кофейня «Кофе с сердечком». Савелий. 32 года, свой бизнес (доставка цветов, ну прелесть же!), не женат, детей нет. Фото прилагаю. Кать, он просто краш! Не опозорь нас».

Дальше пошли смайлики с поднятыми большими пальцами, сердечки и подбадривающие сообщения от остальных. Лена (двое детей, в разводе): «Держись, подруга! Вдруг он тот самый?». Наташа (новые отношения): «Главное, не рассказывай сразу про свою коллекцию кактусов, прибереги на третье свидание».

Я усмехнулась. Коллекция кактусов у меня была из трёх дохлых горшков. Как и личная жизнь.

Нажала на фото. Савелий. Симпатичный. Взгляд прямой, улыбка голливудская, на фоне машины. Слишком правильный. Слишком «мам, ну посмотри, какой хороший мальчик».

«Ок», – набрала я в ответ. – «И это последнее свидание в слепую, потому что каждый раз кошмар».

—

Следующий вечер я вспоминала как какой-то дурацкий анекдот, который рассказывают в компании, чтобы посмеяться, но тебе почему-то больно.

Савелий оказался ещё правильнее, чем на фото. Он пришёл с маленьким букетиком незабудок (мило, чёрт возьми, даже слишком), галантно отодвинул стул и заказал мне тот кофе, который, по его мнению, «все девушки любят». Капучино с корицей. Я ненавижу корицу.

Он говорил без умолку. О своём цветочном бизнесе, о планах расширения, о том, что ищет «спутницу жизни, которая разделяла бы его ценности». Оседлую, понятливую, без тараканов. Звучало так, будто он собеседование проводит на вакансию «жена, интим не чаще двух раз в неделю, ужин на столе к восьми».

Я пила свой ненавистный капучино, кивала и считала секунды до момента, когда можно будет вежливо сбежать. А потом случилось то, что превратило этот вечер из просто неудачного в откровенный кошмар.

Савелий вдруг перебил сам себя на полуслове про «важность семейного бюджета», наклонился через стол и, понизив голос до интимного шёпота, спросил:

– Слушай, а может, поедем ко мне? Я тут недалеко живу. Посмотрим мою коллекцию орхидей. И вообще… – его рука скользнула по столу и накрыла мою. Ладонь была влажной и навязчивой. – Мы же взрослые люди, чего тянуть?

Он подмигнул. Подмигнул! С таким видом, будто сделал мне королевское предложение.

Я дёрнулась, как от удара током. Его пальцы сжались крепче.

– Савелий, – сказала я максимально холодно, пытаясь выдернуть руку. – Мы вообще-то первый раз видим друг друга.

– Ну и что? – он даже не смутился. – Химия или есть, или её нет. А она у нас, я чувствую, есть. Да ладно тебе, не строй из себя недотрогу. В нашем возрасте уже можно без этих… соплей.

В нашем возрасте. Он сказал это так, будто нам обоим уже под шестьдесят и пора хвататься за последний вагон.

Я хотела встать и уйти. Честно. Но тело будто парализовало. Я представила, как сейчас встану, пойду к выходу, а завтра в чате будет обсуждение моего слитого свидания. «Катя опять сбежала». «Ну что за человек, ей же хорошего парня нашли». «Сама виновата, что одна осталась».

И я сидела. Улыбалась через силу. И слушала, как Савелий, решив, что моё молчание – знак согласия, уже подзывал официанта, чтобы попросить счёт.

И тут за моей спиной раздался спокойный, чуть насмешливый мужской голос:

– Простите, что вмешиваюсь. Ваш заказ готов, заберёте сразу? А то остынет.

Я обернулась.

За моим стулом стоял мужчина, высокий, в простой чёрной футболке, джинсах и фартуке, с короткой стрижкой, яркими голубыми глазами и пухлыми губами, которые совсем не вязались с резковатыми чертами лица. Татуировки на руках выглядывали из-под рукавов. Бариста. Тот самый, что принимал у нас заказ.

Сейчас он смотрел на меня сверху вниз, и в глазах его плясали бесячие искры.

– Какой заказ? – тупо переспросила я. – Я же только кофе пила…

– Особый, – он чуть заметно подмигнул. Только мне. И повернулся к Савелию: – Извините.

Савелий опешил. Но бариста уже взял меня под локоть – легко, но уверенно – и помог встать.

– Пойдёмте, я провожу. А вы, – он обернулся к Савелию, – не волнуйтесь, орхидеи подождут.

Я позволила увести себя к стойке, потом через маленькую дверцу за ней, и вот я уже стояла в каком-то подсобном помещении, пахнущем кофейной гущей и ванилью, а за спиной лязгнул замок чёрного хода.

Я выдохнула.

– Спасибо, – выпалила я, глядя на него снизу вверх. Сердце колотилось где-то в горле. – Вы… ты… это было… он реально придурок.

– Я заметил, – усмехнулся он. – У тебя на лице всё было написано. Прямо транспарант «Спасите, я хочу домой». Решил помочь. Не люблю, когда в этом заведении кого-то прессуют.

– Спасибо, – повторила я уже тише. До меня только начинало доходить, что случилось. Меня только что спасли. Как котёнка из лужи.

– Не за что. – Он сунул руки в карманы фартука. – Бывай. И заходи, если кофе захочется. Без навязчивых сервировок.

Он открыл дверь чёрного хода, и я вышла в тёмный переулок, пахнущий мокрым асфальтом и свободой.

Я шла домой и злилась. На Савелия-придурка. На подруг с их дурацкими свиданиями. На маму с её «хорошими мальчиками». На себя. На этого баристу с его насмешливыми глазами, который видел меня униженной и беспомощной.

«Больше никогда в жизни, – пообещала я себе, заходя в подъезд. – Никаких свиданий. Никаких надежд. Никаких идиотов».

Я соврала, конечно. Но тогда я этого ещё не знала.

Глава 1. Проект «Озеленение».

На следующее утро офис «Логистик-Транс» встретил меня привычным гулом кондиционеров, запахом растворимого кофе из кухонки и тупой болью в висках, которая не проходила с того самого вечера в кафе.

Я сидела за своим столом, уставившись в экран с накладными, и в двадцатый раз ловила себя на том, что ни черта не понимаю, что там написано. Цифры плыли, буквы складывались в слова, слова – в воспоминания.

«Бывай. И заходи, если кофе захочется. Без навязчивых сервировок».

Он сказал это так легко, будто мы старые знакомые. Будто не видел меня пять минут назад в позе полной идиотки, которую лапает мужик, говоря про орхидеи.

Я тряхнула головой и сделала глоток кофе. Из кружки. Свой, домашней. Потому что после этого вечера я вообще не могу заходить в кофейни. Обычный чёрный, без молока, без сахара, без намёка на сердечки из пены. Безопасный кофе.

– Катюх, ты с нами? – Наташка плюхнулась на край моего стола, пододвинув локтем стопку бумаг. – Я тебе в пятый раз одно и то же говорю. Ты где витаешь?

– Здесь я, здесь. – Я отодвинула кружку подальше, чтобы ненароком не расплескать. – Чего хотела?

– Обедать идём? Там в столовой сегодня плов вроде нормальный. Или ты опять будешь сидеть с этими своими… – она кивнула на экран с накладными, – …документами?

– Пойду, – сказала я, хотя есть совсем не хотелось. Но сидеть одной в пустом кабинете и снова прокручивать в голове тот вечер – занятие для мазохистки. А я вроде как не такая.

—

Столовая «Логистик-Транс» – место особенное. Здесь решаются судьбы, заключаются союзы и распускаются сплетни. Сегодня в меню был плов (действительно неплохой), компот и Наташка с Леной, которые смотрели на меня с таким выражением, будто я должна была вот-вот родить им сенсацию.

– Ну? – Лена пододвинула ко мне тарелку с хлебом, хотя я хлеб не просила. – Рассказывай. Как прошло свидание с Савелием? Ты нам так ничего и не написала. Мы уже думали, всё, любовь, зависли в номере какого-нибудь отеля.

Я поперхнулась компотом.

– Лен, ты с ума сошла? Какая любовь? Какие номера? Я вообще-то приличная девушка.

– В тридцать лет уже не приличная, а очень разборчивая, – поправила Наташка с умным видом. – Так что там? Почему молчишь? Аня говорит, Савелий потом звонил, сказал, что ты сбежала с каким-то мужиком.

Я замерла с вилкой в руке.

– Аня с ним разговаривала?

– Ну да. Она же организатор, ей важно знать, как прошло мероприятие. Савелий, кстати, обижен. Говорит, ты повела себя неадекватно. Ушла, даже не попрощалась, с первым встречным.

– Первый встречный вывел меня чёрным ходом, потому что ваш Савелий, – я специально выделила интонацией это «ваш», – решил, что раз мы взрослые люди, то можно сразу ехать к нему смотреть орхидеи. Причём предложил он это через двадцать минут после начала свидания.

Наташка присвистнула.

– Ни фига себе цветовод.

– Вот и я о том же. – Я отправила в рот порцию плова. – Так что спасибо тому баристе. Иначе пришлось бы объяснять Савелию, почему орхидеи – не единственное, что можно сломать за пять минут.

Лена засмеялась, Наташка одобрительно хмыкнула. Но тема, конечно, закрыта не была.

– А бариста тот? – Лена подалась вперёд, сверкая глазами. – Красивый? Молодой? Женатый?

– Откуда я знаю? – я пожала плечами. – Спасибо сказала и ушла.

– А телефон? – Наташка даже вилку отложила.

– Какой телефон?

– Ну, телефон его! Мог бы и дать, раз такой спасатель.

– Не давал. И я не просила. – Я доела плов и отодвинула тарелку. – Всё, девочки, я на рабочее место. Там накладные плачут.

– Катя, ты дура, – вынесла вердикт Лена. – Тебе мужики сами в руки идут, а ты их даже за телефон не хватаешь.

– Этот мужик шёл мне в руки, потому что работал бариста и хотел избавиться от неприятного посетителя. А не потому что я ему понравилась. Разницу чувствуете?

Я встала из-за стола и пошла к выходу, чувствуя спиной их разочарованные взгляды. Подруги – это прекрасно. Но иногда мне казалось, что они видят во мне не живого человека, а проект по озеленению личной жизни.

—

Вечер тянулся бесконечно.

Я перебрала вещи в шкафу. Перемыла посуду, которая и так была чистой. Посмотрела две серии какого-то сериала, не запомнив ни имён героев, ни сюжета. Заварила чай, остыл, вылила.

За окном моросил дождь, по стеклу стекали капли, и в комнате было темно и тихо. Я включила торшер, забралась на диван с ногами и открыла инстаграм.

Первое, что вылезло в ленте, – фото Аниного малыша с подписью «Мой сладкий зайка». Потом Наташка с новым парнем на фоне заката. Потом Ленкины двойняшки с огромным тортом.

Я пролистала дальше. Реклама курсов «Как выйти замуж за 3 месяца». Пост психолога: «Почему вы всё ещё одни? Найди 5 причин в себе». И снова дети, дети, дети, счастливые пары, кольца, букеты, подписи «10 лет вместе», «а это наша свадьба», «ждём третьего».

Я отложила телефон и уставилась в потолок.

Дождь стучал по карнизу, и в этом стуке мне слышался мамин голос: *«Катенька, ну посмотри, какой хороший мальчик».* Голос девчонок: *«Тебе мужики сами в руки идут».* Голос Савелия: *«В нашем возрасте уже можно без соплей».*

В нашем возрасте. Тридцать лет. Возраст, когда по всем раскладам у тебя уже должно быть: муж, дети, ипотека, собака и совместные выходные в Икее. А у меня – съёмная однушка, работа с девяти до шести, дохлые кактусы на подоконнике и воспоминание о баристе с голубыми глазами, который видел меня в самом дурацком положении в жизни.

Я снова взяла телефон и зачем-то зашла в поиск. Набрала: кофейня «кофе с сердечком».

Страничка нашлась быстро. Обычная кофейная эстетика: фото латте с сердечками, уютный интерьер, зерна крупным планом. Ни одного лица. Ни одного намёка на то, что за стойкой там стоит кто-то, кроме профессиональных бариста.

Я пролистала ленту до конца, потом обратно. Потом зачем-то посмотрела, кто подписан. Потом – на кого подписана кофейня. Какие-то обжарщики, поставщики, соседние рестораны.

– Дура, – сказала я вслух. – Ты ищешь в инстаграме мужика, который просто сделал свою работу.

Телефон звякнул. Сообщение в вотсапе, чат «Женсовет :-)».

Аня: «Девчонки, я тут поговорила с Савелием. Он не против ещё одной встречи. Говорит, может, погорячился, просто ты ему очень понравилась, вот и ляпнул не то. Катя, дай ему второй шанс?»

Я уставилась на экран. Савелий. Орхидеи. Влажная ладонь. «В нашем возрасте».

И набрала ответ: «Ань, передай Савелию, что я ценю его смелость, но моя коллекция кактусов пока не готова к знакомству с его орхидеями».

Отправила и выключила звук.

Пусть теперь сами разбираются со своим проектом по моему озеленению.

—

Ночью мне приснился сон.

Я снова сидела в той кофейне, передо мной стоял капучино с корицей, который я ненавижу, а напротив сидел Савелий и что-то говорил про семейные ценности. Я пыталась встать, но стул приклеился к полу. Пыталась позвать официанта – голос пропал.

А потом из-за стойки вышел ОН. В чёрной футболке, с татуировками на руках и этими своими глазами – яркими, голубыми, в которых пляшут бесячие искры.

– Опять спасать? – спросил он, и в голосе его была усмешка.

– Опять, – выдохнула я.

Он протянул руку. Я схватилась за неё, и мы побежали. Чёрным ходом, мимо мешков с кофе, мимо полок с сиропами, в темноту переулка, где пахло мокрым асфальтом и свободой.

А потом он вдруг остановился, развернул меня к себе и сказал:

– А если я не спасать тебя хочу?

– А что? – спросила я, чувствуя, как сердце ухает куда-то вниз.

– Не знаю. – Он улыбнулся одними уголками губ. – Может, просто кофе выпить? Без навязчивых сервировок?

Я открыла рот, чтобы ответить, и…

Проснулась.

В комнате было серо и тихо. Дождь кончился. Телефон на тумбочке мигал пропущенными от мамы.

Я полежала ещё минуту, глядя в потолок, и поймала себя на мысли, что улыбаюсь.

– Дура, – сказала я вслух.

Но внутри что-то ёкнуло и замерло в ожидании.

ГЛАВА 2. Без орхидей.

Суббота, утро.

Разбудил меня не будильник, а настойчивый запах сдобы, который каким-то чудом пробился сквозь сон прямо в нос.

– Катя! Вставай, соня! Я тут пирожков привезла!

Я приоткрыла один глаз. В дверном проёме спальни стояла мама – в руках огромный пакет, на лице выражение «я приехала спасать твою голодную жизнь».

– Мам? – простонала я, зарываясь лицом в подушку. – Сколько времени?

– Десятый час уже! – бодро отрапортовала мама, подходя к окну и решительно отдёргивая штору. – Спишь до сих пор! Вся жизнь проходит, а ты спишь!

В комнату хлынул солнечный свет, и я зажмурилась, как вампир, которого пытаются сжечь заживо.

– Мам, суббота же…

– А у меня, думаешь, не суббота? – Мама уже стояла надо мной, и я чувствовала, что сопротивление бесполезно. – Я с шести утра на ногах! С дачи приехала, продукты тебе собрала, пирожков напекла с капустой, с мясом, с яблоками. Вкусные, между прочим, пальчики оближешь! А ты тут дрыхнешь без задних ног.

Я села на кровати, пытаясь пригладить волосы, которые после сна торчали во все стороны. Мама смотрела на меня критическим взглядом, но в глазах плескалась такая знакомая, тёплая любовь, что злиться было невозможно.

Мама у меня – Любовь Андреевна. Пятьдесят, но не дашь. Стройная, ухоженная, с короткой стрижкой – волосы русые, густые, как у меня. Лицо миловидное, почти без морщин, только у глаз лучики, когда улыбается. Сейчас она улыбалась, глядя на мои попытки проснуться.

– Вставай, соня, – уже мягче сказала она. – Я там на кухне всё разложила. Поешь, пока горячее.

Я натянула халат и поплелась на кухню. Там действительно творилось что-то невероятное: стол ломился от пакетов, банок, свёртков. Пирожки – румяные, пухлые – лежали горкой на тарелке, источая такой аромат, что я тут же забыла про сон.

– Мам, ты зачем столько? Я же одна, я не съем.

– Ничего, в морозилку уберёшь, – махала рукой мама, уже наливая мне чай. – Будут на чёрный день. А где отец, ты спросить не хочешь?

– Где папа? – послушно спросила я, вгрызаясь в пирожок. С капустой. Обожаю.

– На даче остался, с бабушкой. У них там свои дела, – мама присела напротив, подперев щёку рукой, и смотрела, как я ем. – Бабушка тебе привет передавала. Спрашивала, когда ты приедешь.

Я вздохнула. Бабушка – это отдельная песня. Зинаида Павловна – мамина мама, и если мама – это артиллерия, то бабушка – спецназ. Она не атакует в лоб, она заходит тихо, с флангов: пирожками, вздохами и вопросами «когда уже правнуков понянчу».

– Передай, что скоро приеду, – пообещала я с набитым ртом.

– Сама передашь, – кивнула мама. – Я тут ненадолго, мне ещё к тёте Вере забежать. А ты… – Она сделала паузу, внимательно меня разглядывая. – Ты как вообще?

– Нормально, мам, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Мама поджала губы. Она всегда чувствовала, когда я что-то недоговариваю.

– Аньку вашу видела вчера, – как бы между прочим сказала она. – Гуляла с малышом. Спросила, как у тебя дела. Я сказала, что всё хорошо. А она так странно посмотрела… У тебя точно всё хорошо?

Я внутренне напряглась. Аня, конечно, трепло. Но маме про Савелия она вряд ли рассказала – мы договаривались, что родители в курсе не будут. Слишком много вопросов потом.

– Мам, всё нормально. Работа, дом, всё как обычно.

Мама вздохнула.

– Работа-дом, работа-дом. Катя, тебе тридцать лет! Ты о будущем думаешь?

– Мам, я пирожок ем, – попыталась отшутиться я. – Давай без лекций, а? Хотя бы за завтраком.

– Ладно, ладно, – мама подняла руки, но взгляд остался тревожным. – Ешь давай.

Она посидела ещё немного, собралась и уехала к тёте Вере. А я осталась одна с пирожками, пустой чашкой и странным чувством, что этот разговор был только разминкой. Главное – впереди.

—

После обеда я поняла, что сидеть дома больше не могу.

Надо было проветрить голову. И заодно забрать детектив – в книжном наконец-то привезли следующую книгу, я ждала её месяц.

Я оделась попроще: джинсы, свитер, кеды. Волосы собрала в хвост, накинула куртку и вышла.

Город пах весной. Снег почти растаял, солнце светило по-настоящему, не по-зимнему, и настроение само собой поползло вверх. Я шла к метро и думала о том, что суббота – лучший день недели. Работы нет, мама уехала, подруги не дёргают. Красота.

В книжном было людно. Выходной, народу полно: мамы с колясками, студенты, какие-то пенсионеры с толстыми сумками. Я поднялась на второй этаж, нашла стеллаж с новинками, и – о чудо! – нужная книга стояла на полке. Одна. Последняя.

Я схватила её, как добычу, прижала к груди и уже собралась на кассу, как вдруг увидела очередь.

Очередь вилась от маленькой кофейной стойки в углу. Человек десять. И все с таким видом, будто без этого кофе их жизнь не сложится.

Я вздохнула. Кофе хотелось. Но стоять в очереди…

– Кофе хотите? – спросила девушка-продавец, проходя мимо с коробкой книг. – У них сегодня новый бариста, говорят, очень вкусно варит. И очередь быстро идёт.

Я посмотрела на стойку. Очередь действительно двигалась быстро. И вообще, я заслужила кофе. Я же книгу купила! Можно и побаловать себя.

Я встала в хвост, достала телефон, чтобы убить время. Листала ленту, отвечала на сообщения, краем глаза следила, как движется очередь.

– Следующий!

Я подняла голову, убрала телефон и подошла к стойке.

– Мне американо, пожалуйста, средний, без сахара…

И замолчала.

Потому что за стойкой стоял ОН.

Тот самый бариста. Из кофейни «Кофе с сердечком». Спасатель, чёрт его дери.

Он смотрел на меня, и в глазах его плясали знакомые бесячие искры.

– Ну здравствуй, – сказал он, отставляя чашку и улыбаясь.

Я открыла рот. Потом закрыла. Потом снова открыла.

– Ты… – голос куда-то пропал. Пришлось откашляться. – Ты здесь работаешь?

– Сегодня да, – усмехнулся он. – А ты? Любишь читать? Или опять свидание, от которого надо спасать?

– Нет, – выдохнула я, чувствуя, как краснею. Дурацкая привычка. – Я за книгой. Сама. Без орхидей.

– Похвально, – серьёзно кивнул он. – Самостоятельная девушка. Так что там с кофе? Американо без сахара?

– Откуда ты знаешь?

– Ты сказала только что.

– А, ну да.

Я чувствовала себя полной идиоткой. Стою, хлопаю глазами, краснею, как школьница. Он, наверное, думает, что я вообще неадекватная.

– Хорошо, – сказал он, нажимая кнопки на кофемашине. – Американо без сахара. Ещё что-то?

– Нет, спасибо.

Он кивнул и занялся кофе. Я смотрела, как двигаются его руки – уверенно, быстро, красиво. Татуировки на предплечьях выглядывали из-под закатанных рукавов. Я разглядывала их, пытаясь понять, что там набито. Какие-то узоры, вроде геометрические, а может, что-то другое…

– Нравится? – вдруг спросил он, не оборачиваясь.

– Что? – я дёрнулась.

– Тату. Ты так внимательно смотришь, я подумал, может, тоже хочешь набить.

– Я? – я мотнула головой. – Нет. У меня есть одна, но я её не показываю.

Он обернулся, поднял бровь.

– Интригуешь?

– Просто не в общественных метсах, – огрызнулась я и тут же пожалела. Прозвучало как намёк на что-то… не то.

Он усмехнулся, но комментировать не стал. Поставил передо мной бумажный стаканчик.

– Ваш кофе. Без сахара. Без спасения.

– Спасибо, – буркнула я, беря стаканчик.– Ну, пока.

– Заходи, – ответил он. – Если что, я тут по субботам часто.

Я кивнула и пошла к кассе. Оплатила книгу, вышла на улицу и только там выдохнула.

Вторая случайная встреча. Два раза за неделю. Город большой, а сталкиваемся постоянно.

Совпадение?

Я отпила кофе и зажмурилась от удовольствия. Американо был идеальным. Крепкий, ароматный, без горечи. Чёрт, он правда классно варит.

– Дура, – сказала я вслух. – Телефон хотя бы попросила.

Но внутри всё равно было тепло. От кофе. От солнца. От того, что он снова на меня так смотрел.

Я пошла к метро, улыбаясь своим мыслям.

ГЛ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.